

22 ИЮН 1978

НА СМЕНУ
Г. СВЕДЛОВСКИ

ВЕЧЕРНИЙ РАЗГОВОР

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
НОВОСИБИРСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА, КОМПОЗИТОР ОЛЕГ ИВАНОВ:„Я СЛЫШУ
ГОЛУБУЮ НОТУ...“

Песни пишутся сразу или не пишутся вообще. Так же, как и стихи. Конечно, вы прекрасно знаете песню «Товарищ». Напомнить? «Я песней, как ветром, наполнил страну, о том, как товарищ ушел на войну...» Прекрасная песня. Можно написать десятки песен, но так и не стать композитором, но можно написать одну, две, три, которые запоет весь мир.

Песню «Товарищ» знают все.

— Олег, понимаю, что творческий процесс «измерять» с секундомером в руках, мягко говоря, неловко и все же... Я слышал, что вы необычайно быстро написали лучшую вашу песню — «Товарищ»...

— Да. За 15—20 минут.

— ???

— Не удивляйтесь — так часто бывает. Рождение песни — это импульс, озарение, взрыв внутри тебя. Шопен говорил: «Я сажусь за рояль и начинаю брать аккорды, пока не нащупаю голубую ноту». Что это означает? Это означает, что композитор весь, без остатка откликнулся именно на это созвучие и именно в это мгновение. Он был внутренне подготовлен к этому моменту, и теперь, когда обрел себя в палитре звуковых оттенков, «голубая нота» властно повела его за собой.

— И родился шедевр...

— Мы, разумеется, имеем в виду Шопена! С песней «Товарищ» было так: мой товарищ по институту (к слову, начинающий поэт) показал мне томик стихов Александра Прокофьева. Поэта этого я знал, но, честно говоря, читал мало. Видя, что я увлекся Прокофьевым, друг подарил мне его сборник. Дома, листая книгу, встретил вот эти строки: «Я песней, как ветром, наполнил страну, о том, как товарищ ушел на войну; и северный ветер ударил в прибой степной подорожки, траву зверобой...» Я понял, что это — моя песня. Сел за пианино и «нащупал голубую ноту».

— Тогда вы были студентом пятого курса медицинского института...

— Да. Учился на пятом курсе мединститута в Барнауле.

— Но в музыке, очевидно, вы были не новичок?

— В детстве закончил музыкальную школу по классу фортепиано, в институте руководил эстрадным ансамблем, пописывал песни... Конечно, очень самодеятельные. Мы «бренчали» их на студенческих вечерах, концертах и подшефных совхозах, на танцах. Часто у этих песен и слова были случайные...

Потом я написал песню, которая резко изменила мою судьбу — песню «Товарищ».

— «Товарищ» победил на третьем Всесоюзном конкурсе комсомольской песни, организованном в 1969 году Центральным Комитетом ВЛКСМ и радиостанцией «Юность». Причем, это ведь был конкурс среди профессиональных композиторов, я не ошибаюсь?

— Совершенно верно.

— Тем почетнее ваш успех, Олег. Вы сказали: песня изменила вашу судьбу.

— Самым решительным образом — после окончания мединститута я поступил в Новосибирскую консерваторию на композиторское отделение в класс композитора Г. Н. Иванова...

— Ваш однофамилец?

— Да, моя фамилия не оригинальна. Я работал врачом «скорой помощи» в Новосибирске, куда распределился после окончания института, и учился в консерватории. Где-то в это время передо мной встала дилемма — или медицина, или музыка. Эти две вещи настолько серьезны, что заниматься одновременно и тем, и другим было бы просто нечестно перед самим собой. Я выбрал музыку, а медицинской практикой с тех пор так и не занимался.

Это был серьезный шаг, серьезный выбор, который я сделал, руководствуясь такими вот соображениями: не профессия определяет человека, а человек — профессию. Вернее, человек определяет то, что он дает этой профессии. Честен он перед своей профессией или нет. Полезен ли людям, выбрав эту профессию? Насколько полезен? Мой выбор — музыка. Думаю, я не ошибся.

— Даже наверняка не ошиблись. Вспоминаю ваши песни: «Горлица» на слова Семена Кирсанова, «Талая вода», «Будут гореть заката», «Янтарная песня» на слова Льва Ошанина, «Наша юность» на стихи Якова Шведова... Песня — это музыка, текст, исполнитель. Что важнее?

— Я расставил бы слабые песни в таком же порядке. Правда, у всех песен есть музыка, слова, исполнители, но не все песни становятся событием в музыкальной жизни. Важно, чтобы все в песне было слито, соединено органической песенной силой... Важно, чтобы песня стала произведением искусства, а не фактом. А произведение искусства, как известно, отличается от факта «на величину души автора». И важно поэтому, чтобы «величина души автора» была как можно значительней. И это не просто фраза, так сказать, теоретическая посылка — я убедился в этом на собственном жизненном, творческом опыте. Вдохновение всегда результат переживания того или иного жизненного явления — все равно какого: грустного или

смешного. Важно научиться сострадать, научиться тонкой душевной культуре, чутью, интуиции. Интуиции, в которой и проявляется интеллектуальный потенциал личности. В искусстве опасен консерватизм.

Жизнь никогда не складывается гладко уже потому, что то, чего не заметил один человек — другого ранит. Задача художника — отобразить, выразить — значит выделить нечто из жизни, из действительности, слить с собой, пропустить через свое сердце, через свой разум, сделать то, что он (художник) чувствует: они (зрители, слушатели) видели. То есть чувственное сделать зримым. То есть сделать из факта произведение искусства — поднять факт на «величину души автора».

Вот что особенно дорого в песне...

— У вас есть любимые песни, Олег?

— Наверное, как и у любого другого человека. Я называю их песнями учителями. Это песни военных лет, довоенные песни Блаттера, Дунаевского. Современные — Пахмутовой, Островского. Думаю, на этих песнях воспитались не один композитор. Вообще, у нас очень песенная страна, пожалуй, самая песенная, много композиторов, сочиняющих прекрасные песни.

— Многие свои песни вы написали на слова Льва Ошанина — вы дружите?

— Да. С тех пор, как познакомился на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. Лев Иванович — обаятельный человек, талантливый поэт. У нас большие творческие планы. Я горжусь дружбой с ним.

— Как вы относитесь к биг-биту?

— Как к новому веянию в современной музыкальной культуре — нормально. Новое время — новые ритмы. Быстрее наша жизнь — быстрее и ритмы. Нельзя требовать от биг-бита невозможного, так же как неверно кроме него не признавать никакого другую музыку.

— Олег, вопрос, без которого, наверное, не обходится ни одно интервью — ваши творческие планы: над чем вы работаете сейчас?

— Самый традиционный и самый трудный вопрос. Давайте так — кратко, чтобы не сглазить: недавно написал три песни. Одну из них лирическую, для Софии Ротару. Об остальном поговорим в следующий раз. Принимается?

— Принимается. Успехов вам, Олег. Крепкой дружбы с песней.

Беседу вел С. РЫКОВ.